

Депутат Илья Пономарев считает, что митинг соберет сотни тысяч протестующих.
Фото ИТАР-ТАСС

В протестной акции 6 мая в Москве, сообщили «НГ» ее организаторы, примут участие представители оппозиции из российских регионов. Сейчас оргкомитет подбирает для них временные пристанища в столице. И обещает вывести на улицы хоть и не миллионы, как сулили раньше, но все же «сотни тысяч человек». Эксперты сомневаются в многочисленности будущего митинга и указывают на изменения в настроениях граждан и властей. Однако власти не стоит слишком расслабляться, уверены наблюдатели.

Политик Борис Немцов назвал в беседе с «НГ» главный – и единственный – лозунг майского митинга: «За честную власть, за Россию без Путина». Он не может сказать, сколько людей придет на митинг. Но уверен: «Люди неравнодушные свое расписание как-то скорректируют и на нашу акцию придут».

Между тем на этот раз, по информации «НГ», подготовкой митинга не занимается единый оргкомитет. Об этом сообщил «НГ» неизменный организатор протестных акций, депутат Госдумы Илья Пономарев: «Формального оргкомитета нет. Есть ряд инициативных товарищей, которые занимаются этим вопросом. На данный момент даже нет окончательного решения по поводу формата этой акции...» Сейчас «инициативные товарищи» в основном работают с регионами, сообщил Пономарев: «Мы хотим понять, сколько людей собирается ехать в Москву. И соответственно спрогнозировать масштаб акции. Люди говорят, что хотят приехать, принять участие в митинге, просят помощи с размещением. Мы думаем соответственно, где и как их размещать.

Москвичи говорят, что готовы селить к себе тех, кто будет приезжать. Все это идет снизу, это народная история...»

Как выяснилось, пока не решено, какое место указывать в заявке на митинг: площадь

Революции или Манежную. Нет и единого отношения к главному лозунгу. Пономарев считает, что категорический антипутинизм оттолкнет многих из тех, кто приходил раньше на Болотную площадь и на проспект Сахарова: «Там ведь было 60% представителей среднего класса, либералов, 30% левых и 10% националистов». В то же время собеседник «НГ» почему-то уверен, что 6 мая акцию поддержат «сотни тысяч человек». Прозвучавшее ранее высказывание лидера «Левого фронта» Сергея Удальцова о «марше миллионов», от которого и сам ее автор уже осторожно дистанцировался, депутат назвал «фигурой речи», скорее символом протеста, нежели конкретным планом мероприятия, хотя «людям это выражение нравится». Впрочем, предложенный Удальцовым вариант «народного марша» Пономарева тоже не устраивает: «Приходят на акцию москвичи, которым такая стилистика названия не близка. Средний класс носит разную идеологическую окраску. Слово «народный» – из коммунистического лексикона». Пономарев уверен, что пора переходить от публичных акций к действиям другого рода: «Можно отрицать наличие на небе солнца или туч, но надо же говорить, как именно мы будем прятаться от дождя». Митинг 6 мая Пономарев называет «последним боем»: «Мы хотим показать, что правление Путина не будет безоблачным».

Левой части политического спектра, считает Пономарев, следует заняться выстраиванием на местах своих организаций, принимая участие в местных выборах, в частности: «Надо строить параллельно структуру власти, нужно явочным порядком брать власть на местах в свои руки».

Насколько оправданы ожидания оппозиции относительно массовости будущего митинга?

По некоторым признакам, власть не опасается сильных протестов. Вот и созыв Конституционного собрания, которого добивалась несистемная оппозиция, уже стал неактуальным. Да и самих несистемщиков встроили в систему. Одним росчерком пера президента, подписавшего на днях новый закон о партиях. Отреформированная полиция тоже не подкачает, судя по ее жестким действиям во время разгона последних немногочисленных акций радикальной оппозиции. К тому же у власти есть в запасе и другое, публичное оружие: собственные митинги, в свою поддержку. И госканалы, которые сразу после митинга оппозиции покажут, как «покупали» его участников.

Оппозиция грезит о новых успехах массовых протестных акций.

Фото Антона Белицкого/Ридус

Известны властям и результаты опросов общественного мнения, тоже не свидетельствующие в пользу оппозиции. По последним данным Левада-Центра, 54% респондентов считают невозможным «ужесточение режима в стране после возвращения Владимира Путина на пост президента». Еще 27%, признающих возможность такого развития событий, в то же время уверены, что это не затронет лично их. И только 2% уверены в обратном... Лишь 9% респондентов считают, что власти «начнут закручивать гайки». Проявляя жесткость при разгоне митингов оппозиции».

Подавляющее большинство граждан убеждены, что власти будут «постепенно улучшать положение в стране», что усиление протестов «заставит людей, стоящих у власти, произвести необходимые изменения» и что власть не допустит анархии и безобразий. Последнее наиболее симптоматично – граждане выступают против всех митингов, и пропутинских, и антипутинских, подтвердил в беседе с «НГ» глава Левада-Центра Лев Гудков: «Таких людей 46%. Хотя раньше, в начале января, митинговавших на Болотной площади как раз большинство и поддержало». Традиционалистское большинство, подчеркивает эксперт, готово идти за Путиным и верит ему: «В то же время есть и стремление россиян к смене власти. Так, в 2007 году они желали перехода власти к Медведеву. Сохраняется настороженное отношение к обещаниям Путина. Например, в его планы создать 25 миллионов рабочих мест мало кто верит». Очевидно, именно поэтому, по опросу Левада-Центра, 43% респондентов не хотят, чтобы Путин оставался на четвертый срок. И только 17% – «за».

По мнению вице-президента Центра политических технологий Бориса Макаренко, в нынешних лозунгах оппозиция «склеила» две вещи – протест против несправедливых выборов и несменяемости власти. Эксперт считает, что на митинг выйдут не сотни тысяч, но все-таки десятки тысяч человек: «У власти значительная часть испуга прошла. Потому что ясно, что выборы прошли для нее нормально. Общество успокоилось». Насколько успокоилась сама власть? «Она все же понимает, что спокойствие это очень хрупкое, – считает собеседник «НГ». – Во-первых, никуда не ушло ощущение неполной ее легитимности – в силу большого количества нарушений на выборах. И при любых ее огрехах, любых раздражителях, любых непопулярных мерах люди вспомнят, как они почувствовали вкус свободы в декабре прошлого года. Когда они просто вышли на улицу. И это подействовало на власть сильнее, чем многолетняя деятельность партийных политиков».